

Она тихонько посапывала, склонившись над краем деревянного стола, и её длинные, словно веер, ресницы едва заметно подрагивали.

Чу Сюаньмо опустил взгляд и замер.

Она что, уснула?!

Он тут же, всерьёз обсуждает с ней дела грядущего утреннего доклада, а эта женщина взяла и уснула?!

Гнев закипел в груди, и Чу Сюаньмо едва удалось сохранить невозмутимое выражение лица. Он глубоко вдохнул, пытаясь скрыть искажившуюся от ярости гримасу, с грохотом бросил стопку докладов на стол и, резко развернувшись, направился к выходу.

— Госпожа?

Динсян, увидев, что от императора веет холодом, осторожно подняла на него глаза и, опасливо отступив на шаг, прошептала:

— Госпожа, император в покоях, если вы не будете прислуживать ему, он ведь может разгневаться, что же тогда делать?

— Ха, она об этом даже не вспомнит, — не удержался от насмешки Чу Сюаньмо. — Она сейчас спит так сладко, что даже если бы снаружи ударил гром, она бы и бровью не повела.

— Тсс! — Динсян поспешно приложила палец к губам, призывая к тишине, и, оглянувшись на плотно закрытую дверь, понизила голос: — Госпожа, хоть вы теперь и наложница Чжаои, нам всё же нужно дорожить милостью императора. Если он услышит такие речи, нам несдобровать.

Бесполезно. О чем говорить с этой девчонкой, которая не знает всей правды?

Гнев в душе Чу Сюаньмо постепенно утих. Чтобы не видеть лица Е Шу, на котором отражалась его собственная внешность, пока она творит глупости, он покинул дворец Вэйян и направился в Императорский сад. Обычно это было его любимое место: когда усталость от бумажной волокиты брала верх, виды сада помогали ему расслабиться.

Однако он не ожидал, что, едва ступив в сад, сразу же наткнётся на вызывающе ярко-красное платье наложницы Сяо.

Его брови тут же сошлись на переносице, и он развернулся, намереваясь уйти.

— Постой!

Но наложница Сяо уже заметила его.

Надо же было так некстати встретиться.

Чу Сюаньмо с досадой обернулся:

— Есть ли у вас дело к этой наложнице, госпожа гуйфэй?

— Это что за тон, которым ты смеешь говорить с гуйфэй? — не дожидаясь ответа своей госпожи, в ярости воскликнула стоявшая позади неё старшая служанка.

— Наложница Е Чжаои, не думай, что если ты пару дней пользовалась благосклонностью, то стала хозяйкой гарема. Не забывай, что сердце императора принадлежит госпоже Сяо, а ты для него — лишь забава на один вечер.

Забава на один вечер?

Чу Сюаньмо слегка приподнял бровь.

Неужели в этом гареме даже служанки стали такими язвительными?

Он холодно усмехнулся:

— Когда я разговариваю с гуйфэй, не тебе, мелкой служанке, встревать в наш разговор. Даже если меня нужно отчитать, у тебя нет на это никакого права.

— Ты!

Служанка задрожала от злости, её миловидное лицо побагровело.

— Если у госпожи гуйфэй больше нет распоряжений, то... эта наложница удалится. Император ждёт меня в покоях, если я задержусь здесь, он может рассердиться.

Чу Сюаньмо вздрогнул.

Едва не прокололся.

Эта смена ролей — сплошная головная боль. Приходится следить за каждым словом, чтобы не дать другим повода придраться.

— Ты это сейчас хвастаешься передо мной? — лицо наложницы Сяо помрачнело, слова буквально вырвались сквозь сжатые зубы.

— ?

Чу Сюаньмо не понял. Он просто нашёл предлог, чтобы уйти, при чём тут хвастовство? Не в силах постичь логику соперницы, он лишь равнодушно изогнул губы и мягким, женственным голосом произнёс:

— Вы неверно поняли, госпожа гуйфэй, у меня и в мыслях не было ничего подобного.

— Замолчи!

Наложница Сяо, исказившись от ярости, в несколько шагов приблизилась к нему.

Может, потому что он никогда раньше не видел её такой свирепой, Чу Сюаньмо на мгновение замер. Как же этот образ отличается от той кротости, которую она обычно изображает!

— Наложница Е Чжаои, я тебе скажу так: даже если эти дни ты и обласкана императором, ты всё равно останешься никчемной девкой, которой не место в высшем свете!

— Ну и что, что император сегодня у тебя? Завтра он всё равно будет моим. Посмотрим, кто будет смеяться последним!

Бросив эти угрозы, наложница Сяо развернулась и ушла. Служанка презрительно фыркнула и последовала за ней.

Динсян испуганно втянула голову в плечи:

— Госпожа, зачем же так дерзить? Теперь, когда вы настроили против себя госпожу Сяо, боюсь, нашей жизни во дворце станет ещё тяжелее.

Чу Сюаньмо промолчал. Он не придавал значения гневу наложницы Сяо.

Глубокой ночью Е Шу наконец очнулась.

Она потёрла заспанные глаза, чувствуя, как затекла шея. Стоило ей слегка пошевелиться, как всё тело пронзила острая боль.

— Ой-ой, — вскрикнула она. — Неужели шею продуло? Неужели всё настолько плохо?!

Она простонала и собралась было снова упасть лицом на стол.

— Встань.

Прежде чем её голова коснулась столешницы, чья-то тонкая, лишенная плоти рука ухватила её за воротник.

— Ты, часом, не забыла, который сейчас час?

Чу Сюаньмо подошёл к Е Шу. В тусклом свете лампы она видела лишь половину его лица, освещённую лунным светом.

На удивление мягкое выражение.

Она опешила, и воспоминания о том, что было перед сном, начали возвращаться.

— Ну я же просто очень устала, — виновато улыбнулась она, поёжилась и перебежала на другую сторону стола. — Посмотри, сейчас ты — наложница, тебе легко, а мне приходится брать на себя ответственность за утренние доклады, да ещё и все эти бумаги просматривать.

Только она договорила, как почувствовала на себе ледяной взгляд.

Е Шу поспешно добавила:

— Хотя эти доклады всё равно ты разбираешь, но ведь мне приходится придумывать, как их переносить, а это тоже требует умственных усилий!

Она говорила так искренне, и выражение её лица было таким честным, что Чу Сюаньмо, глядя на то, как его собственное лицо произносит такие нелепые вещи, почувствовал, как у него начинает болеть голова.

— Подойди сюда, — он помахал ей рукой и сел у письменного стола.

— Ох, — виновато отозвалась Е Шу и села рядом.

Чу Сюаньмо разложил перед ней список дел на завтра.

— Я уже подготовил для тебя речь на завтрашний утренний доклад. Вопросы, которые могут

возникнуть у министров, я тоже предусмотрел. Тебе нужно лишь отвечать в точности по этому списку.

— Ого! — Е Шу округлила глаза и тут же осыпала его похвалами. — Не зря ты император! Всё так чётко и быстро! Я поняла, завтра я обязательно достойно отвечу этим министрам!

Она хлопнула себя по груди и почувствовала лишь пустоту. Этот контраст заставил её невольно опустить взгляд на грудь Чу Сюаньмо.

Она про себя хмыкнула: «А у него-то всё на месте».

Но этот взгляд не укрылся от Чу Сюаньмо.

— На что ты смотришь? — процедил он сквозь зубы. — Если ещё раз так посмотришь, завтра же прикажу выколоть тебе глаза.

От внезапно ставшего мрачным голоса Е Шу мгновенно разозлилась.

<http://bllate.org/book/21751/2248754>